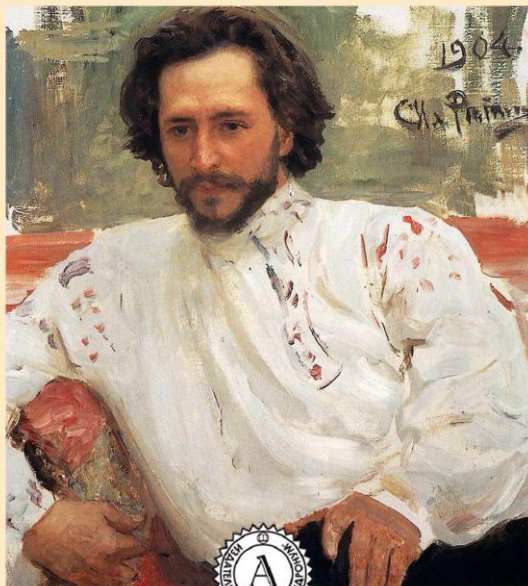

ЛЕОНИД АНДРЕЕВ

КНИГА

*«Книга» — произведение представителя Серебряного века русской литературы, родоначальника русского экспрессионизма Л. Н. Андреева (1871–1919). ****

Рассказ (1901), созданный в ироничной манере, повествует о ребенке, который надрывается, перетаскивая огромные связки книг с примечательным названием «В защиту обездоленных». Ранее, будучи газетчиком, Андреев описал этот случай в одной заметке. Демократичность, сочувствие «вечно голодным» характерна и для Андреева-писателя. С самого начала творческого пути он искал смысла жизни, соотношения в ней добра и зла, сущности человека.

Перу Андреева принадлежат и такие произведения: «Марсельеза», «Весенние обещания», «Великан», «На станции», «Нет прощения».

Леонид Андреев

Книга

I

Доктор приложил трубку к голой груди больного и стал слушать: большое, непомерно разросшееся сердце неровно и глухо колотилось о ребра, всхлипывало, как бы плача, и скрипело. И это была такая полная и зловещая картина близкой смерти, что доктор подумал: «Однако!», а вслух сказал:

— Вы должны избегать волнений. Вы занимаетесь, вероятно, каким-нибудь изнурительным трудом?

— Я писатель, — ответил больной и улыбнулся. — Скажите, это опасно?

Доктор приподнял плечо и развел руками.

— Опасно, как и всякая болезнь... Лет еще пятнадцать — двадцать проживете. Вам этого хватит? — пошутил он и, с уважением к литературе, помог больному надеть рубашку. Когда рубашка была надета, лицо писателя стало слегка синеватым, и нельзя было понять, молод он или уже совсем старик. Губы его продолжали улыбаться ласково и недоверчиво.

— Благодарю на добром слове, — сказал он.

Виновато отведя глаза от доктора, он долго искал глазами, куда положить деньги за визит, и, наконец, нашел: на письменном столе, между чернильницей и бочонком для ручек, было уютное, скромное местечко. И туда положил он трехрублевую зелененькую бумажку, старую, выцветшую, взлохматившуюся бумажку.

«Теперь их новых, кажется, не делают», — подумал доктор про зелененькую бумажку и почему-то грустно покачал головой.

Через пять минут доктор выслушивал следующего, а писатель шел по улице, щурился от весеннего солнца и думал: почему все рыжие люди весной ходят по теневой стороне, а летом, когда жарко, по солнечной? Доктор тоже рыжий. Если бы он сказал пять или десять лет, а то двадцать — значит, я умру скоро. Немного страшно. Даже очень страшно, но...

Он заглянул к себе в сердце и счастливо улыбнулся. Как светит солнце! Как будто оно молодое, и ему хочется смеяться и сойти на землю.

II

Рукопись была толстая; листов в ней было много; по каждому листу шли маленькие убористые строчки, и каждая из них была частицею души писателя. Костлявою рукою он благоговейно